

Ноэми Норд

ОРБИТАЛИЯ. 911

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Нозми Норд
Орбиталия. 911.
Секретные материалы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18912285

ISBN 9785447485801

Аннотация

Человечество бросило больную, истерзанную Землю и переселилось в «Орбиталию» – техногенный околоземный мегаполис. Но вопросы выживания гомо сапиенса снова «на кончике пера».

Содержание

Гибель «Дриады»	5
Бордель «Цветущая сакура»	50
Изобретение Броуди Лейта	71
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Орбиталия. 911
Секретные материалы
Ноэми Норд

© Ноэми Норд, 2016

ISBN 978-5-4474-8580-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гибель «Дриады»

дело 015

«Всем конец!»

– 1 —

Велта лежала в неестественной позе. Длинные пряди беспорядочно прикрывали ее лицо, руки были выкручены, одежда разорвана.

– Смерть наступила мгновенно. Имеется множество переломов, раздроблены шейные позвонки, – мрачно констатировал бортовой врач.

– Убийство? – удивился капитан.

– Безусловно! Ссадины по всему телу. Она сопротивлялась. Видите, в кулаках она сжимает сорванные листья? Ее тащили, она пыталась удержаться за растение. А лазерные ожоги на лице и руках? Похоже, стреляли из мощного бластера.

– Допрыгалась, киска, – пробурчал капитан.

Высокий седовласый атлет, обхватив голову руками, выбежал из оранжереи. Мадам Томсон воскликнула, утирая на-вернувшиеся слезы:

– Ах, они так любили друг друга! Это была замечательная пара! Бедная Велточка! Бедный Ронни!

...Космический детектив Уни Стар Эйч и его напарник Треффи Зеленоглазый прибыли на станцию «Дриада» через три дня. Их встретили упитанный бодрый капитан и маленький издерганный бортовой врач. При виде непомерно объемной бугристой головы сыщика хозяин станции воскликнул:

– Да это же знаменитые детективы! Уни Стар Эйч и лучший снайпер года Треффи Зеленоглазый! Постоянно смотрим кримканал с вашим участием. Мы в восторге от проведенного расследования на «Онтарио»! Наша «Дриада» у ваших ног! Мы сделаем все, чтобы раскрытие преступления было проведено на высшем уровне!

Польщенный детектив улыбками отвечал на бурные приветствия. Но долговязый Треффи не улыбался, его руки неподкупно и строго сжимали холодный ствол бластера.

А капитан продолжал:

– Мы скорбим. Талант Велты Майер был достоянием научной станции. Здесь все создано по ее проекту. Взгляните на стены и потолки, на ассирийские сады и тропические джунгли. Она была гениальным декоратором, непревзойденным ботаником. Любой корабль, любая космическая станция сочли бы за честь заполучить нашу Велту с ее грандиозным планом озеленения Галактики.

– А чем занимается ваша станция? – поинтересовался детектив.

– Мы торгуем семенами и рассадой, у нас тысячи контрактов, – все благодаря известной фитоминерии. Она вывела новый озеленитель, который поспорит с любым кислородным агрегатом. Благодаря Велточке, мы выкарабкались из нужды и хотели купить новую станцию, чтобы в лучших условиях продолжить наши эксперименты. Эх! Что и говорить, мы потеряли богиню, лауреата Всегалактической премии «Ботаник Века».

– Вы кого-то подозреваете? – спросил сыщик.

– Я уверен, что ее заказали конкуренты. Да лучше бы всех нас, чем ее! Только покажите мне убийцу, и я сам, своими руками! И-эх! – закончил капитан, жалобно трубя в носовой платок.

– Прежде всего, мы должны осмотреть труп, – по-деловому заявил детектив, натягивая резиновые перчатки. – Надеюсь, вы правильно провели консервацию?

– Разумеется! Доктор, Нюс Каллистрактус, сделал все по инструкции. – Не правда ли, док?

Каллистрактус согласно кивнул.

– Пойдемте, мы проводим Вас, а заодно покажем наш маленький бар. Там Вас ожидает сюрприз, – гостеприимно предложил капитан.

...После сюрприза компания направилась в сторону орбитального пантеона. Кеп с доком всю дорогу распевали популярный реквием. Вразнобой, но дружно, тянули на два голо-

са: *«Пусть умер ты, наш космический друг...»*

Иногда песнопение прерывалось свирепым матом и проклятиями: то и дело приходилось расчищать дорогу от непроходимых зарослей, которые плотной стеной преграждали путь. Капитан чертыхался, выдирая ноги из непролазных коряг и лиан:

– После смерти Велты никто не выходит на работу. Некому эти джунгли прочистить! Все заросло, черт побери!

– Мне казалось, что киборги прекрасно справляются со стрижкой газонов, – сказал Уни Стра Эйч.

– Киборги моментально вязнут в этих чащах. Кроме того, они не отличают паразитов от полезных симбиотов. Короче, киборгам сюда путь закрыт.

Уни Стар Эйч вломился в какую-то колючую поросль, вымок в росе и беспомощно задергался среди ветвей, пытаясь освободиться.

– Позвольте, мы вас освободим! – подлетел капитан к сыщику, отцепляя мундир от крючков и колючек. – Вот что значит – не полоть хотя бы день. Немедленно отдам приказ команде. К вечеру здесь все будет расчищено!

В это время Треффи, который плелся позади всех, отчаянно пытался жестами привлечь внимание детектива:

– Шеф! У меня сообщение первостепенной важности!

– Что случилось?

– Меня разоружили! Я потерял бластер!

– Что-о-о-о?

– Кажется, нас пытаются окружить!

– Успокойся, сержант! Все в порядке!

– В этих зарослях кто-то скрывается. Я только что видел вот такого маленького в шлеме с антенной. Не успел взять на мушку. Проклятая листва! Злоумышленник скрылся! Ну, скажите, для чего столько зелени здесь развели? Кислорода не хватает? Не удивлюсь, если на борту обнаружим пожирателей глаз, как на «Дитроне».

– На этой станции обычные барыги, они стараются использовать каждый дюйм. А если тебе кто-то померещился ку-стах, так это значит, что настоящий виски тебе не померещился!

– Мать твою! – выругался мокрый сержант, оставляя в зарослях вырванный рукав.

– Вот мы и пришли! Здесь наш пантеон, – радушно заявил капитан возле массивных дверей. – Каллистрактус, показывай свои владения!

Тяжелый люк заскрипел, и взору сыщиков открылось овальное помещение, покрытое инеем. В центре стоял саркофаг. Он был весь усыпан цветами и обвит венками.

По несвежим щекам капитана поползли настоящие слезы, он всхлипнул:

– Велта, девочка, мы так скорбим!

Доктор принялся тереть глаза платком.

Взгляд Уни Стар Эйча остановился на крышке саркофага. Детектив взгляделся и рассвирепел:

– Саркофаг не опечатан! Вы нарушили инструкцию! Кто ответственный?

Доктор бросился к гробу, что-то лепеча под нос и оправдываясь:

– Мы сделали все по предписанию... Я сам все проверил... Каждый пунктик... Каждую клемму... Как же так?

– Поднимите крышку! – приказал детектив.

Волосы всех присутствующих встали дыбом: гроб Велты был пуст.

Треффи присвистнул:

– Точно так же было на «Гере», шеф... Помните дело о семействе некрофилов? Какой только пакости не расплодилось в космосе за последние пять лет!

– 2 —

Из личного дела

Велта – Шарлотта – Лулу Майер.

Родилась на орбитальной станции «Квинта».

Воспитывалась по программе «Железная Леди».

специальность «Биолог – декоратор».

Работала над темой:

«Орбитальные оранжереи. Ускоренное озеленение».

По характеру: левополушарный сангвиник.

Принципиальная, настойчивая, доброжелательная.

Уни Стар Эйч с головой погрузился в бортовые архивы. Но скудные данные не прояснили сложной ситуации.

– Треффи! – связался он по рации с Зеленоглазым. – Ты выяснил?

– Да, шеф! В последнее время Велта – Шарлотта – Лулу тусовалась с Ронни Доффичмайкером, торговым агентом по рекламе из Сто Пятого Сектора.

– Ронни Доффичмайкер? Не тот ли седой красавчик?

– Именно он. Кстати, о нем: не привлекался, не участвовал, не уклонялся, но снимался в нескольких второсортных страшилках... Извините, шеф... Здесь у меня снова... Кто-то из агрессивных пигмеев... Да, я вижу его! Разрешите преследовать объект! О!.. О!.. О!.. *Только не это!* ... Я погиб!

По рации послышалось какое-то шипение, улюлюканье, автоматная очередь, взрыв.

Уни Стар Эйч поспешил на помощь.

Зеленоглазый выполнял задание по наблюдению в правом секторе станции. Все было тихо и спокойно, никаких эксцессов.

Что же случилось?

Взору сыщика открылась жуткая картина.

Несчастный сержант, подвешенный за ноги к высокой лиане, раскачивался в облаке слезоточивого газа. Вся его одежда была перепачкана сажей, из глаз и носа вытекала предательская слизь, а внизу с табельным оружием наперевес пританцовывал какой-то пигмей в скафандре. Карлик периодически прицеливался в самые болезненные точки жертвы, от чего тело изгибалось и дергалось, как червяк на крючке.

Уни Стар Эйч молниеносно бросился на врага, завязалась схватка...

Наконец, детектив поймал неприятеля и оседлал верткое тело.

Из-под шлема тут же раздались странные булькающие звуки, напоминающие детский рев:

– Ой-ей-ей!.. Педофил чертов!.. Отпусти меня!.. Я маме расскажу...

Уни Стар Эйч сорвал шлем с головы пигмея и остолбенел.
Ребенок на станции?

Грубое нарушение прав департамента образования.

– Кто твои родители, мальчик?

Из личного дела:

Диди – Мишель – Донферлог – Томсон Младший

Возраст восемь лет,

родился на станции «Дриада»

ориентирован по программе: «Сафари на Психее».

Любознательный,

общительный,

слабые познания в бионике и математике.

– Итак, Диди – Донферлог! Ты должен осознат свой тяжкий проступок в ...э-э-э... агрессивном нападении на межгалактических детективов, которые прибыли на «Дриаду» по чрезвычайно важному делу. Не отвлекайтесь, обвиняемый! Итак, чтобы искупить вину, расскажи нам все, что ты знаешь по интересующему нас вопросу.

– Ха! Расскажи! Я вам не силпийский винторог! Не на того нарвался, шеф!

– Тогда придется переговорить с твоим отцом! И уж будь спокоен, хорошая порка твоей заднице обеспечена!

– Не надо! Я расскажу. Только я ничего не знаю.

– Пойми, Диди! На орбите находится опасный преступник. Он убил тетю Велту. Неизвестно, кто станет следующей жертвой. Велта была твоим другом, не так ли?

– Да, она была клевая!

– Вот видишь, а может быть, ее убил не человек, а злой и беспощадный пришелец? В таких зарослях может целая армия укрыться. Скажи, что в последнее время странного ты заметил на станции?

– Это когда в последнее время? Когда к нам прилетел Ронни?

– Вот именно! Тогда все и началось? Не правда ли?

– Да... Кеп ужасно психовал из-за того, что Велта запала на Ронни и бегала по ночам в его каюту. Каждый день напиивался и орал: «Сучка! Стерва! Уволю! Всех прогоню!»

– А еще?

– Еще помню, как однажды он полез драться с Ронни, но тот взял его вот так за шкуру и затолкал под душ. Тогда кеп начал кричать, что убьет его, убьет Велту, что все они винторогие шпионы, что он пригрел змею, что они хотят его смерти, и что он сам взорвет станцию и даже направит ее прямо на Солнце, чтобы гады зажарились, как в печке.

– Это кто-нибудь еще слышал?

– Когда Велта узнала, что из-за нее была драка, сама рассиховалась и пригрозила кэпу, что перейдет на «Флору», потому что придурки мешают ей работать и зарабатывать.

– Что это за «Флора» такая?

– Это наши конкуренты. Они давно пытались переманить к себе Велту, называли ее «золотыми мозгами», «гением века» и еще кем-то, предлагали пожизненную стипендию и личную станцию для опытов.

– А почему она не согласилась?

– Потому что здесь ее работа близилась к концу, а там все бы пришлось начинать заново. Мама сказала, что Велта не хочет терять лишних пять лет, чтобы не остаться дряхлой девой, а хочет выскочить за Ронни.

– Так, так, Диди... А твоя мама дружила с Велтой?

– Они были подругами. Но мы здесь все дружим. Нас всего семь человек, и мы всегда вместе. Только кэп в последнее время стал злой и часто придирался к папе. Но папа сказал, что кэп ревнует, и это у него пройдет после свадьбы Велты. Поэтому разбежаться не обязательно.

– А еще какие ссоры были на станции?

– Самый крутой скандал начался, когда у Велты исчезли все колибри и попугаи. Их было сорок пять, они жили в зарослях в своих гнездах, и вдруг испарились.

– Испарились?

– Да Велта сказала, что испарились. Она сразу же пошла

ругаться с кэпом, кричала, что он нажрался свежей дичи, и что ей тоже надоели концентраты. И еще она кричала, что он мошенник, не платит налогов, экономит на премиях, и вся «Дриада» по гроб ей обязана. Потом она ушла к себе и долго плакала. А кэп так разозлился, что выпорол Джук. Он думал, что всех попугаев слопал Джук.

– А кто такой Джук?

– Так звали нашу собаку.

– Что за порода?

– Дог. Вообще-то он принадлежал кэпу, но мы все его любили. Это была самая умная собака в мире!

– А почему была? Где сейчас этот пес?

– Когда кэп выпорол Джук, Велта вообще перестала с ним разговаривать и три дня не выходила из своей каюты. А кэп запер Джук и перестал его к нам отпускать. Но иногда по ночам Джук удирал, и мы его ласкали, утешали, играли с ним, как прежде.

– Что случилось? Джук тоже испарился?

– Нет. Он погиб. Кэп выпустил его ночью, а он попал в автолюк, и ему оторвало заднюю лапу. Левую, вместе с половиной живота. Сам кэп был пьяный и дрых. Когда Джук завизжал от боли, мы пошли с папой его искать. Потом его искали все. И Ронни и Велта. Но когда мы его нашли, было поздно. Он уже был при смерти и только поскуливал от боли. Вот так: иу-иу... Его не смогли спасти. Каллистрактус сказал, что если бы мы нашли оторванную конечность, то он смог бы ее

пришить и вылечить. Но мы искали, искали, но так и не нашли. И Джук умер.

Детективы переглянулись:

– Куда же пропала оторванная конечность?

– Никто не знает. Мы облазали каждый дюйм на станции.

Потом кэп запретил искать и раскричался, что мы занимаемся ерундой. А Велта сказала, что он сам виноват в смерти собаки, и что она не удивится, если скоро произойдет еще что-нибудь страшное.

Детективы снова переглянулись:

– Скажи, Диди, а сам ты кого-нибудь подозреваешь в убийстве? Кто, по – твоему, самый плохой человек на станции?

– Самый плохой?

– Кэп? Может, он убил Велту? – вкрадчиво предположил сыщик.

– Только не он! Велта была ему выгодна. Он не может обращаться с цветами. Видите: у нас без нее растения сошли с ума. А с ней был порядок. Мама сказала, что если бы не жадность кэпа, она сама бы могла прополоть станцию, но кэп даже по ночам не разрешает выключать свет. Говорит, что так скорее созреют семена. Папа сказал, что он копит деньги на новое дело. Ему нужен новый корабль.

– Спасибо, Диди, теперь мы все знаем. У тебя замечательная память и зоркий глаз. Из тебя со временем получится первоклассный сыщик. Вот тебе моя визитка. Когда выра-

тешь, возьму тебя в свою команду и сделаю из тебя такого же первоклассного сержанта, как Треффи, гроза космических гангстеров, – пообещал детектив мальчугану. Но тот вырвался из его рук:

– Что? Я винторог? Не хочу, как Треффи! Хочу, как Ронни Доффичмайкер!

– А проведи-ка нас к своему Ронни! – приревновал сыщик.

– Пожалуйста! Он собирает чемоданы. Без Велты ему здесь делать нечего.

– 3 —

Из личного дела

РОННИ ДОФФИЧМАЙКЕР-458

Прибыл из 105 Сектора Веги.

Место рождения не установлено.

В младенческом возрасте обнаружен в хвостовой части потерпевшего крушение грузового лайнера «Доффичмайкер»

Атлетического сложения,

уравновешенный,

пользуется необыкновенным успехом у женщин.

Обожает спорт

Не замечен

Донор спермы в центре межгалактического воспроизводства.

Ронни просматривал старые слайды, когда детективы за-

глянули к нему. Один из снимков заинтересовал Уни Стар Эйча. На нем рыжеволосая женщина хохотала, раскачиваясь на лианах в окружении диковинных птиц.

– Она?

Доффичмайкер не ответил.

– Красотка, шеф! – оценил Зеленоглазый.

– Ронни, мы, конечно, понимаем, что тебе нелегко.

Но ты бы мог нам очень помочь. Расследование дела в тупике. Случай тяжелый. Погибшая была тебе другом.

– Велта была не только другом.

– Ты не заметил ничего странного в ее поведении в последнее время?

– Разумеется. Это началось после гибели собаки. У нее появилась странная привычка прислушиваться. Она могла всю ночь просидеть, тревожно глядя на дверь, словно чего-то ожидала. Однажды она сказала: «Если попугаев съел Джук, то кто сожрал его самого?»

– Что она имела в виду?

– Происходит что-то странное. Я полгода нахожусь здесь и до сих пор не могу получить семян по контракту. Они вдруг перестали созревать, зато кэп, ужасная скотина, постоянно набивает цену. Мы с ним в последнее время часто ссорились.

– И не только ссорились, как мы уже установили. У вас была драка.

– Извините, я спешу. Я должен собрать свои вещи...

– К сожалению, до окончания полного расследования никто не имеет права покинуть «Дриаду».

– Так. Но у меня другое задание. Мне пришло указание срочно прибыть в Сто Пятый Сектор.

– Сочувствую. Но придется взять с вас подписку о невыезде.

Когда сыщики остались одни, Зеленоглазый высказал предположение:

– Сидит целыми днями взаперти и проверяет слайды? Это подозрительно.

– Вот это как раз и не подозрительно. Это называется: «чувство».

– Все равно, шеф. Но что-то здесь неладно с цветочками. Так и прут во все дыры. Может, и у них – чувство?

– Действительно, нужно заглянуть в оранжерею. Что-то там нечисто. Сначала пташки пропали, потом собака... Не занималась ли эта Велта выведением запрещенных подвидов? Сообразил?

– Вы имеете в виду ГМО?

– И не только. В оранжерее можно найти много интересного. Скорее туда!

Оранжерея была великолепна. Громадные разноцветные бутоны, вычурные завитки усов, матовые разлапистые листья и чудесный аромат поражали воображение.

– Ну и ну! Сколько станций облазал, а такой красоты не встречал!

Очарованный Треффи хлопал длинными ресницами, оглядываясь по сторонам. И вдруг он остолбенел. Прямо перед ним раскинулось настоящее озеро. Чистое, прохладное, блестящее, как серебряное зеркальце! Сержант закричал что-то нечленораздельное:

– И-а-у! – и с разгона полетел в воду.

– Эй, ты и плавать мастер!

– Шеф! Я только испугнусь! Озеро! Настоящее! всю жизнь мечтал! Надо же! *Озеро!* Какое чудо!

– Ладно, только не задерживайся, – пробурчал Уни Стар Эйч. – А еще, заодно, проверь дно. Может там пропажа обнаружится!

– Так точно!

– А выговор я тебе все равно влеплю! За то, что бластер бросил на берегу без присмотра.

Тщательный осмотр оранжереи не выявил ничего подозрительного. Травки тоже не было. Детектив оторвал от стебля какой-то лист, пожевал и с досадой выплюнул. Не то!

Станным показалось, что кроме лианы здесь ничего больше не произрастало. Зато она была изумительна! Крупные разноцветные чашелистики восседали на волокнистых стеблях и напоминали гигантские новогодние гирлянды.

«Очевидно, прочие растения не выдержали конкуренции», – подумал детектив и нырнул в густые заросли, внимательно рассматривая каждое подозрительное пятно.

– Твою мать, ни одной зацепки!

Вдруг его взгляд различил нечто странное. Кто-то безжалежно перепилил толстый стебель лианы чуть выше корня.

«Вредитель? – детектив защелкал фотоглазом. – Ценное доказательство... Весьма», – напряженно размышлял он, ползая между переплетенных жилистых стеблей. Но тут он услышал дикий вопль Треффи:

– Он здесь! Шеф! Сюда!

Уни Стар Эйч поспешил на крик, на ходу щелкая предохранителем. «Болван! Что ж он так орет?! Вспугнет сообщников!» – переживал детектив.

Мокрый Треффи сидел на корточках и целился бластером куда-то в землю.

– Сiju в воде, а он вдруг выполз, скользкий, толстый – и в кусты, в землю, исчез вот в этом самом месте!

Под его ногами зияло круглое отверстие, уходящее вертикально вниз.

– Тшш, ползет... – прислушался Треффи.

В двух метрах от ног сыщиков земля всколыхнулась и вспучилась. Треффи с чувством рванул бластером по врагу. Неожиданно поверхность почвы разверзлась, и наружу вывалилось громадное жуткое чудовище. Оно судорожно извивалось и корчилось, кольца тела яростно бились об землю. Это походило на конвульсии. Треффи снова кого-то зря грохнул.

– Вот он, гад, вот кто собаку съел, вот кто кости ломает! – Зеленоглазый несколько раз выпалил из бластера, разрезая

длинное тело чудовища на несколько извивающихся кусков.

– Вот тебе гад, вот тебе! И еще! – не мог он успокоиться.

Шеф смотрел на яростную схватку и ядовито усмехался:

– Да прекрати же, наконец! В школе плохо учился? Это земляной червяк, санитар оранжереи. У него ни глаз, ни зубов, ни мозга, как у некоторых, тоже нет. Питается землей, удобряет грядки. Ты его режешь, а у него экстаз, ты его кромсаешь на куски, а у него в это время фаза размножения. Скоро из каждого такого куска отрастет по новому червяку. И только. Пойдем, я покажу тебе кое-что поинтереснее.

Он притащил сержанта к перерезанному стеблю.

– Конкуренты! – присвистнул тот и тут же заметил новые улики. – Шеф, смотрите! И здесь тоже корни отрезаны... И здесь... Наверно, капитан еще не знает, что весь его бизнес тю-тю!

Вдруг раздался оглушительный сигнал тревоги, вестник новой беды.

У входа в гостиную Томсонов сгрудились все члены экипажа. Детективов пропустили вперед. Страшная картина развернулась перед ними. Произошло еще одно убийство. На этот раз пострадала вся семья. Убиты мать и отец, искалечен и отправлен в лазарет маленький Диди.

Очевидно, Томсоны собрались у экрана посмотреть развлекательную программу с «Моны». Дверь не заперли. Кто-то проник внутрь, и пока семейство покатывалось от хохота,

злоумышленник нанес первый удар. Томсон был буквально впечатан в свое кресло. Супруга успела вскочить и прикрыла собой ребенка. Ее глаза остекленели в предсмертном ужасе, рот был перекошен, тело измято.

Тельце маленького Диди было высоко подброшено и разбито об стену.

– Невероятно! Двенадцать переломов у мальчика! Тело мадам выжато, как мочалка! Останки Томсона Старшего невозможно отделить от остатков кресла! – удивлялся пораженный доктор.

– А что с мальчиком?

– Жив, но состояние тяжелое. Помещен в барокамеру.

– Шеф, кто же это мог сделать? Разве такое под силу простому человеку? – размышлял Треффи.

– Ты прав. Это сделал не человек. И я уже знаю – кто.

– Кто?! – побледнел стоящий рядом кеп.

– Кибер!

– Кибер?! – хором воскликнули присутствующие.

– Да! Кибер – убийца! Помню, я расследовал нечто подобное на «Мыльнице». Кто-то перепрограммировал повара, ввел задание на уничтожение экипажа. Все дело было в страховке. К сожалению, сейчас это самый распространенный способ расправы человека с себе подобными. При этом обвинить жестянку невозможно. Неисправность техники не является основанием для судебного преследования. Но нас не проведешь. Мы должны предотвратить дальней-

шие нападения на людей. Итак, капитан, мы должны проверить всех киберов. Сколько их на станции?

– Двое – на камбузе, в прачечной – один. Без них не обойтись, – задумался капитан, – но...

– Без «но»! Кстати, нам киберы не нужны. Мы ищем программиста. Заказчик хитер. А из экипажа на подозрении осталось всего трое: Вы, док и Ронни. Круг неизбежно сузится до одного.

– Это до кого же? – спросил кэп.

– Кто-то из вас троих является убийцей. Или программистом.

– А если никто?

– Сейчас Треффи пойдет и проверит техпаспорта. Господа, пока не поздно, предлагаю сознаться!

Вечером Треффи доложил детективу:

– Имеющиеся на борту киберы проверены! Перепрограммирования не обнаружено. Все киберы заняты полезным трудом. Во время нападения на Томсонов в спальном отсеке отсутствовали. К происшедшему не имеют никакого отношения.

– Очень интересно, – задумался Уни Стар Эйч. – Но закончим на этом. Пора спать.

Как только измученный за день сыщик погрузился в сон, в дверь его каюты кто-то отчаянно забарабанил. Сыщик схватился за бластер, приготовился отразить нападение, но вовремя услышал вопли взволнованного сержанта:

– Экстренное сообщение! Шеф! Срочно, шеф!

– Ты что, кибера нашел? – зевая, пробурчал детектив, когда напарник ввалился в каюту.

– Не кибера, шеф!

– А что же ты вламываешься по ночам?

– Нашел! Но не кибера! Хуже! Я нашел *ее*!

– Кого – *ее*?

– Убитую Велту Майер!

– Труп?

– Так точно!

– Что ты мелешь?!

– Они там, в каюте капитана! Вместе!

– Да ты успокойся, толком расскажи!

– Только я настроил «рыбий глаз», чтобы за всеми проследить, только я приступил к выполнению задания, как вдруг услышал в каюте капитана голос.

– Ну, не молчи, рассказывай. И нечего краснеть, как невеста.

– Он с ней... Он ее...

– Кто с кем?

– Хотите посмотреть?!

Уни Стар Эйч натянул штаны и на цыпочках пошел за чокнутым сержантом по мрачному коридору. Возле апартаментов кэпа сыщики остановились, щелкая предохранителями. Треффи врубил «рыбий глаз», подключил окуляры, пристроил на голову специальный шлем.

И бывалый Уни вздрогнул. Голос кэпа в наушниках дрожал и вибрировал: «Велточка, иди ко мне, крошка... Опять холодная... Дай я тебя разогрею... Эти холодные ножки, эта холодная грудка...» Покойница в ответ страстно застонала.

Уни Стар Эйч сорвал с глаз окуляры:

– Будем брать! Треффи, готовься к захвату! Кстати, который час?

– Час ночи. Некрофил проклятый!

– Она живая, Треффи! Преступники хотели получить страховку.

– Так бы и врезал!

– Ну-ка, дай сюда отмычник. Вскроем этот притон.

Напарник извлек из бездонного кармана приборчик, пристроил его к декодеру замка, дверь завибрировала, замок щелкнул, и детективы ворвались в каюту.

Преступная парочка блаженно похрапывала.

– Руки вверх! – заорал разъяренный Треффи, сдирая с кэпа одеяло.

Капитан приоткрыл глаз, но не смог понять, что случилось, кто напал. Он был мертвецки пьян и напрасно силился произнести что-нибудь членораздельное:

– А в чем, собственно, дело?

– Руки давай, сволочь, – ловко скрутил его Треффи, шелкая наручниками.

– А теперь ты, сучка, поднимайся! Что? Страховку мы вам обломали? Сорвалось? Да за такое! – он сбросил одеяло

с преступницы.

Девушка спала, невинно улыбаясь во сне. Длинные волосы разметались по горячему телу, красивые бедра густо розовели, словно были подсвечены изнутри.

– Вот он, труп! А ну, дорогуля, вставай, – потрянул ее сыщик за плечо.

Кэп завопил, как ужаленный:

– Не тронь! Не отдам!

Он подскочил к спящей девчонке и вытащил какую-то шпильку из ее уха. Велта вдруг зашипела, ее лицо плаксиво скукожилось, тело расплылось и некрасиво сморщилось. Капитан выцедил последние остатки воздуха из теплого пластика и неаккуратно запихал в карман пижамы.

Треффи присвистнул. Уни Стар Эйч козырнул:

– Прошу прощения, капитан! Служба!

Лежа в постели, посрамленный сыщик долго не мог заснуть. Он размышлял: «А где же все-таки труп? А был ли вообще труп?»

Недавний конфуз внес в душу много сомнений. Сыщику не спалось. Он встал, оделся, прицепил к поясу бластер и вышел из каюты. Требовалось проверить новую версию. Путь его лежал к пантеону.

Возле входа неутомимый детектив прислушался. Изнутри доносилось какое-то непонятное шуршание и пыхтение.

Там находился посторонний!

С помощью плазменной отмычки детектив открыл массивную дверь. Яркий свет пантеона освещал три усыпанных цветами саркофага. Колыхались на сквозняке тени пышных венков.

Детектив добросовестно обошел помещение, но злоумышленников не встретил. Но, оглядев саркофаги, ужаснулся.

Пломбы оказались сорваны, а крышки сдвинуты с места! «Снова кто-то пытается похитить трупы... А для чего?» – подумал детектив и связался по рации с напарником:

– Треффи, подъем! Вызывает шеф! Срочно в пантеон!

Когда взмыленный Зеленоглазый влетел в морг, шефа там не застал.

Лишь на полу сиротливо поблескивал потерянный бластер.

Треффи приготовился к бою. Но тут сзади кто-то набросился на него, схватил, скрутил, сделал жесткий захват.

Сержант приготовился к худшему.

И тут чудовищная сила подбросила его вверх, а потом придавила к ледяному полу. Дыхание оборвалось.

– Сдаешься? – прохрипел противник.

Треффи приоткрыл глаз и увидел сидящего на нем шефа.

– Сдаешься? – ехидно усмехнулся он. – Вот и учи вас, идиотов, не терять бдительности в любой ситуации. Еще один выговор!

– Шеф, я думал, что вас... Что меня... Я просто не успел

развернуться!

– То-то же, «не успел»! А теперь к делу! Нам нужно проверить, на месте ли покойнички. Кто-то постоянно наведывается к ним. А ну-ка, поднажмем!

Сыщики приподняли крышку саркофага Томсона Старшего.

Покойника в гробу не оказалось.

– Я так и знал! А что с мадам?

Тело покойницы кипело и пузырилось под густой серой пеной.

– Что за дрянь, – приняхался напарник.

– Осторожно, Треффи! Не трогай руками!

– Никогда такого не видел.

– Кто-то пытается уничтожить трупы. Преступник думает, что ему удастся провести старика Уни, того, кто распутал знаменитую аферу на «Дее»? Но мы на верном пути! Я знаю: кому выгодно, тому и надо!

– Кто подозреваемый?

– На подозрении – подлый докторишка. Он мне сразу не понравился. Потные очки, беспорядок в заведении. Скорее к нему! В его руках маленький Диди! Мы должны спасти ребенка!

Сыщики бросились к лазарету.

Из личного дела

Нюс Каллистрактус. Бортовой врач.

Родился на станции «Элоиза».

*Рано осиротел, воспитывался по программе
«Гениальный мальчик».*

По характеру:

меланхоличный, застенчивый, сентиментальный.

Работал бортовым врачом на станции «Светлый путь»

Уволен за перерасход материалов.

*Со станции «Восторженный Ахилл» отчислен
из-за чрезмерной экономии медицинских препаратов.*

*Со станции «Вечная радость» отчислен
по сокращению штата.*

Не возражал.

Каллистрактуса взяли тепленьким в постели. Он долго не мог понять: отчего такая спешка? Сыщики пихали кулаками в худосочные бока и орали:

– Где мальчик? Веди нас к нему!

– Сейчас полночь, мальчик спит, может быть, утром?

– Молчать! Пошел! Показывай, где твой лазарет!

– Диди скоро поправится, не волнуйтесь, – успокаивал док сыщиков, но сержант грубо тащил его за воротник, не давая передохнуть.

Барокамера с мальчиком стояла на видном месте, но когда детективы подошли ближе, заметили, что прозрачный пластик над лицом ребенка тоже залит серой пеной, которая

громко шипела и пузырилась.

– Боже мой! – воскликнул Каллистрактус. – Что – *это*?

Откуда – *это*?

Он приняхался:

– Это, кажется, азотная кислота или еще что-то. Не могу понять, но можно взять на пробу. Сделаем анализ, – док вытащил пробирку из штатива.

– Стоять! Ни с места! – воскликнул Уни Стар Эйч! – Вы арестованы! Вы обвиняетесь в тройном убийстве! А также в покушении на жизнь несовершеннолетнего! Кроме того, в надругательстве над трупами и в уничтожении улик!

– Но почему я? Какие доказательства?

– Разве ключи от пантеона и лазарета хранятся не у тебя? Разве не ты один знаешь, как можно уничтожить органику? Разве ты не специалист по утилизации? А это что? – и Уни Стар Эйч повернул руки врача к свету.

Ладони Каллиостактуса оказались разъедены какой-то жидкостью и покрыты глубокими рубцами.

– Но это было давно.

– Довольно, «тихий мальчик»! Ты арестован!

– Но позвольте хотя бы сделать анализ!

– Мы его сделаем сами!

– Но кто позаботится о раненом?

– Мы сами о нем позаботимся! – и сыщики водворили извивающегося преступника в специальный надувной переносной обезьянник последней модели. Эту конструкцию

из сверхпрочного пластика Уни Стар Эйч всегда брал с собой. По особому секретному контракту он должен был опробовать технические разработки на деле.

– Отпустите! Я не виноват! Я всего лишь врач! Вы не имеете права! – взывал доктор жалобным тоном из-за решетки. Но сыщики были неумолимы.

– Пойдем, Треффи! С этим гадом разберемся утром. А теперь – спать!

Сыщики завалились в теплые постельки с надеждой на скорый сон. Но обвиняемый не унимался, звал, кричал, умолял. Постепенно его крики перешли в надсадный душе-раздирающий вой.

Уни Стар Эйч не выдержал:

– Алло? Треффи? Иди, успокой гада, врежь ему, орет, как пойманная макака! Не могу заснуть!

Вскоре крики прекратились.

«Молодец, Зеленоглазый! За что я люблю этого парня, так это...» – сыщик не успел додумать, как раздался ужасный грохот.

– Шеф! Шеф! – Треффи бешено молотил кулаками в дверь.

– Да что? Что случилось?

– Шеф!!! ... Его!!! ... Тоже!!! ... Растворили!!!

– Кого?!

– Нашего Каллистрактуса!!!

Детективы замерли перед пустой клеткой.

Дикий ужас метался в глазах. Сквозь прочные стенки изолятора они различили на полу жалкую грудку розоватых косточек и растоптанные очки.

– Он очень много знал. Его убрали, чтобы замести следы, – изрек бывалый Уни Стар Эйч.

– Смотрите, шеф, а чертовы цветочки уже здесь! Вот что значит, живой кондиционер. Уже и воздух освежить успели. Знают свое дело.

В мозгу проницательного Уни Стар Эйча возникла какая-то оригинальная мысль, но тут раздался громкий крик и проклятия:

– Полиция! Ко мне! Я нашел кибера – убийцу! На помощь! Убийца – здесь!

Детективы бросились на крик. И увидели странную картину.

Кеп, что было сил, вцепился в плащ Ронни Доффичмайкера и всеми силами пытался его удержать. Но тот, не замечая приличного веса капитана, как ни в чем, не бывало, уверенно шагал по коридору.

Заметив сыщиков, Кеп еще громче завопил:

– Доффичмайкер – кибер! Черт возьми, да помогите же! Уйдет! У него антенна! Из уха торчит! Видите? Из левого!

Сыщики действительно увидели над ухом Ронни витой стерженек.

– Держите кибера! – продолжал орать капитан. – Шпион! Уни Стар Эйчу пришлось вмешаться:

– Ронни Доффичмайкер! Именем закона, предлагаю сдаться!

Но тот даже глазом не повел, только у входа в трансблок на мгновение задержался, поджидая, пока тяжелая дверь не отползла в сторону.

– Запрещено покидать станцию! Руки вверх! – орал Треффи.

– Окружай, его, сынок! – приказал Уни Стар Эйч, и операция по задержанию преступника началась.

– Так вот он какой! Кибер – убийца! *Нас-то-я-щий!* – ликовала душа Зеленоглазого.

На его счету это был первый малоуязвимый серьезный преступник, и он рад был на деле продемонстрировать чемпионские навыки «Снайпера года». Уни Стар Эйч сложил ладони рупором и закричал:

– Ронни Доффичмайкер, по счету «три» вам надлежит отключить уровень агрессии и сдаться, иначе мы вынуждены будем открыть огонь!

Ронни спокойно ответил:

– Да успокойся ты, шеф! Я, действительно, кибер. Но в ваши свинячьи дела на «Дриаде» больше не вмешиваюсь. У меня было задание увезти Велту на «Флору». Здесь загубили ее талант. А у нас были все условия для научной карьеры и роста.

Капитан взвыл:

– Вы слышали: «На Флору»! Я так и знал! Агент! Они

подослали этого красавчика, чтобы разорить меня! Хотели отобрать у меня Велточку! Мое сокровище! Убийцы, подлые убийцы!

– Убийцы – Вы! – гордо парировал кибер.

Уни Стар Эйч прицелился:

– Ронни Доффичмайкер, я вынужден открыть огонь: раз!.. два!..

Тут раздался звонкий мальчишеский голос:

– Стойте! Он не виноват! Это не он убил маму и папу!

Все оглянулись на крик. Маленький Диди, опутанный зондами и пластырем, хромая, спешил к своему кумиру.

– Он не убийца! Я знаю! – с этими словами малыш обнял киборга за высокую ногу. Доффичмайкер нежно поднял малыша на руки и отступил в открытый люк.

– Гад!!! Отпусти ребенка! – зарычал Зеленоглазый, но кибер вместе с заложником влез в кабину флайера и включил двигатель.

Треффи остервенело нажал на курок, но луч его бластера не успел догнать взмывший флайер. Трансблок заполнили выхлопные газы, и сыщики нехотя отступили.

– Ушел, гад! – цедил сквозь зубы Зеленоглазый.

– Треффи, ты понимаешь, что стрелял по ребенку?

– Шеф, я стрелял по инструкции! «Заложники подлежат уничтожению вместе с захватившими их террористами»!

– Разве есть такая инструкция?

– Принята поправкой уже полгода назад.

– Что-то я пропустил. Но в следующий раз, все же остепенься. Если бы флайер взорвался – нам всем тоже конец.

– Убийца! Маньяк! Педофил! Растлитель! – не мог успокоиться капитан.

Уни Стар Эйч подошел к нему, похлопал по плечу:

– Не надо паники! С такой пробойной в корпусе он далеко не уйдет!

Капитан осклабился. Сыщик с презрительной гримасой сказал:

– Вам тоже нечего радоваться. Мы точно знаем, кто здесь преступник.

– И кто же?

– Убийца – это вы, капитан. Руки!

И взметнувшиеся кулаки преступника ловко стиснули железные кольца наручников.

– 5-

Из личного дела

Роберт Стейк.

Капитан биостанции «Дриада»

Родился на станции «Астринго».

Воспитан по программе «Неутомимый Гладиатор»

Стабильный холерик субмозжечковой ориентации.

Любвеобилен...

зависим...

комиксы...

шуттеры...

порно...

не замечен...

Преступника с трудом удалось водворить в клетку, где от косточек покойного Каллистрактуса уже ничего не осталось.

Багровое лицо капитана за решеткой выглядело зловеще. Глаза пылали жгучей ненавистью, ноздри пускали дым.

Зато Уни Стар Эйч был доволен. Он дружески похлопал напарника по плечу:

– А все-таки мы с тобой молодцы! Завтра отбываем в Центр! А сейчас по местам. Нужно составить доклады по делу, собрать последние улики, сделать запрос на доставку преступника. Сегодня, Треффи, ты свободен! Выходной! Отдохни, искупайся в озере, поиграй с червячком... из оранжеи, то, се. Завтра в путь!

– Слушаюсь, шеф!

После бессонной ночи Уни Стар Эйч мгновенно погрузился в долгожданное забытие, но снились кошмары. Ему казалось, что кто-то кричит, зовет на помощь, а весь мир вокруг постепенно переходит в состояние кипения, покрывается серыми пузырями, испаряется, исчезает в небытии.

Он проснулся от холода. Откуда-то весьма ощутимо поддувало и скверно пахло. Сыщик протянул руку, включил ночник и остолбенел: на его одеяле зияла огромная дыра.

Просунув руку сквозь неровные края, он истошно завопил:
– Треффи!!!

Прибежавший напарник долго изучал одеяло, пригнувшись к обожженным краям.

– Покушение! – заикаясь, произнес он.

– Но кто? Кстати, где капитан?!

– Он в клетке.

– Он сбежал!

...Капитан мирно похрапывал на полу в обезьяннике.

– А может, на борту еще кто-то есть?

– Незарегистрированные? – предположил сержант.

– Живее! Проверить каждый угол! Задраить все люки!

Сыщикам предстояла нелегкая ночь.

Одичавшие заросли расплзлись по всем углам осиротевшей «Дриады». Треффи прокладывал путь лазером. Прохладные листья скользили по лицу, усики щекотали под униформой, и тошнотворный пряный аромат настырно подкапывал к горлу.

Но сержант знал: тайн в их деле не бывает, до встречи с преступником – несколько шагов.

Уни Стар Эйч снова заглянул в изолятор, где томился узник.

Ничего подозрительного.

Капитан храпел. В такт богатырскому храпу над ним раскачивались грузные бутоны фитоминерии.

– Уже и здесь зарастает, – подумал детектив, зевая. – Вот бы, кофейку!

Послышались грузные шаги. Треффи тащил на себе какую-то железяку.

– Шеф, это я нашел у капитана в рубке.

– Ну и штука! Что это такое?

– Лазерная пила! На жале – свежие остатки древесины. Вот чем были спилены стебли.

– Молодец, сержант! Важная улика! Но стал бы скряга уничтожать плантацию? Ради сверхприбыли он даже свет запретил отключать.

– Шеф, можно я сам его допрошу?

– Валяй!

Треффи саданул капитана длинным стволом.

– Подъем!

– Что надо? – за решеткой блеснули заспанные глаза.

– Твое барахло? – Треффи сунул ему под нос пилу. – Мы все теперь знаем! Хотел подставить Доффичмайкера?

Кэп, набычившись, молчал.

– Отвечай!!!

– Какое ваше собачье дело? Моя «Дриада»! Что хочу – то и верчу!

– Смотри, транспортируем тебя в Центр для сканирования мозга! Там легко из тебя вытрясут правду вместе с остатками извилин!

– Ладно, скажу! Сознаюсь! Но только я никого не уби-

вал! Хотел, чтобы красавчик, сучий кибер, поскорее смотался от нас. Думал, когда цветочки засохнут, он отвалит от моей девчонки. Черт, столько лет ботаничка отшивала меня и вдруг за гребаную железяку замуж собралась! А я сам? Ревновал! К жестянке! Твою мать!

– Ближе к делу. И без мата. Итак, ты уничтожил плантацию. А дальше?

– Я отпилил корни! Все до единого! А проклятые джунгли меня снова перехитрили! Смотри, шеф! Думаешь это цветочки надо мной? Пестики – тычинки? Это зверь!

Треффи захохотал. Капитан обиделся:

– Зря смеешься! Гляди!

Он сложил из пальцев кукиш и приблизил его к бутону. Цветок, приняхавшись, медленно развернулся в сторону руки.

Кэп сделал круговое движение, и бутон потянулся за рукой.

Кэп двигал кукишем вправо, влево, описывал восьмерку – растение безупречно повторяло заданную траекторию.

– Они жрать хотят, – сказал кэп. – Я им корни отсек, а они на другой рацион перешли. Да разве кто-нибудь знал, что так получится? Разве я думал? Они сначала всех попугаев сожрали, потом пса. Потом Велточку, солнышко мое, и остальных. Я не виноват! Отпусти, шеф! Сожрут ни за что! Видишь, слюни распустили! Дышать нечем!

– Треффи, за мной! – скомандовал Уни Стар Эйч и смело

вошел в клетку.

– Который из них людоед, говоришь?

Детектив внимательно пригляделся к лиловому бутону, свисающему с потолка. Сквозь плотно сжатые лепестки сочились и капали на пол мутные струйки. Сыщик заметил, пластик под ногами уже начал пузыриться и плавиться. Да и запах, исходящий от цветка, не вызывал никаких сомнений.

– Вот где ты брал растворитель! Это серьезная улика! – воскликнул сыщик и схватил бутон, пытаясь открутить его от стебля.

Но тут вдруг внутри цветка что-то чмокнуло, и руку сыщика засосало внутрь. Бедный детектив завопил, задергался, пытаясь освободиться, но его усилия были бесполезны.

– О-о-о! Ы-ы-ы! Режь руку, Треффи! Режь ее, проклятую! Бластером! – дико орал он остолбеневшему напарнику, а рука между тем медленно погружалась в урчащее нутро.

Треффи нажал на курок. Через мгновение шеф был свободен, а проклятый цветок испепелен. Уни Стар Эйч облегченно побряхтывал, поглаживая то место, где раньше была рука:

– Повезло, что за правую руку схватил, а то бы конец мне!

– Шеф, так это был протез?! Или вы тоже кибер?

– Да, сынок, руку я потерял пять лет назад на «Вильне».

Ты же знаешь, какие там тогда дела крутые развернулись.

Вдруг Треффи беспомощно оглянулся и завопил:

– Шеф! Капитан убежал!

Кеп скрылся и запер копов в изоляторе.

– 6-

– Открывай! Хуже будет! – требовали сыщики, но капитан был неумолим:

– Я сидел – посидите и вы! Винтороги проклятые!

– Ты преступник! Ты способствовал выведению вредных подвидов! Это серьезная статья! Ты сделал из невинных цветочков людоедов!

– Я не знал, что у них ускоренная мутация!

– Мог бы всех предупредить!

– А я предупредил, чтобы на ночь не выключали свет.

Но разве меня кто-нибудь слушался? Думали, я скряга, тронутый. А я хотел всех спасти. Только в темноте цветочки начинают чудить. Без света их волокна превращаются в мышцы, а капилляры в артерии. Только ночью лиана способна совершать чудовищные броски. У! Я сам видел, как эта зараза всосалась в моего кобеля! Но я включил свет, и челюсти чудовища тут же разжались. Да, шеф, я тогда был слишком пьян, но помню, как в кровавом бутоне исчезла оторванная лапа. Я мог бы уничтожить проклятые заросли, если бы не чертов кибер. Я ждал, надеялся, что цветочки оторвут его пустую башку, но он пришелся им не по вкусу; теперь понятно – почему. Когда погибла Велта, вы начали копать под ме-

ня и Каллистрактуса, а чертову киберу все нипочем! Разве я виноват, что придурки Томсоны выключили свет? Нарушили приказ!

– Немедленно выпусти нас! Иначе добавим статью за неповиновение! – снова завопил Уни Стар Эйч.

– А на хрена повиноваться и рисковать свободой? Сейчас я потушу свет, и вы сами увидите, кто здесь преступник. Я оставлю вас наедине с моими цветочками в этой клетке. Допросите их. А когда от вас и ваших чертовых обвинений даже соплей не останется, я займусь новым бизнесом. Через месяц проклятая «Флора» будет моей. Да что там «Флора!» Через год, другой все станции и корабли Орбиталии будут принадлежать мне!

– Опомнись, кэп, ты сегодня перебрал. Выпусти нас, и мы замнем дело.

– Иди ты, знаешь куда? В задницу свою! Со своими статьями! Прощай, Треффи! Не надевай в штаны! Мои лианочки убивают быстро, качественно и не оставляют следов. Пока, винтороги! Встретимся на том свете! – с этими словами кэп вышел из холла.

Свет погас. И сразу же в непроглядной темноте сыщики услышали, как зеленые стебли фитоминерии ожили, задвигались, и бутоны полезли в обезьянник. Сыщики поморщились от зловония омерзительных желудков.

– Лазером ее, Треффи! Будем биться до конца! – воскликнул сыщик, и луч бластера лихо рассек темноту.

Стебли были уже совсем близко. Зловещие рыла пунцовых бутонов набрякли над головами. Но Треффи умело подрезал зеленые щупальца и шеи.

– Ага, зараза! – ликовал сержант и палил, палил, палил...

Заросли плотной стеной обступили изолятор. Бутоны рыгали кислотой, глаза узников слезились от резкой вони и дыма. Подрезанные стебли извивались в конвульсиях, плодоножки жадно пульсировали.

– Жарь ее, Треффи! Еще разок! Надо продержаться! В Центре уже знают! Держись! К нам спешат на помощь!

Схватка затянулась. С каждой атакой растение становилось умнее. Фитоминария научилась уклоняться от смертоносных лучей.

Но люди тоже были не просты.

– Ура-а! Она отступает!

Атака растения прекратилась.

– Ты смотри, тварь сообразила, что с нами бесполезно связываться.

– Тишина всегда подозрительна.

Послышались странные звуки, чавканье, глухое урчание.

– Что это, шеф?

– Похоже, лиана сменила рацион и жрет обшивку.

– А если она проест станцию насквозь?

– Не думаю, что противометеоритный сплав ей по зубам.

Раздался оглушительный скрежет. Стало светло. В холл вбежал капитан. Он орал что-то невразумительное, его кача-

ло от стены до стены:

– Брысь, тварь! Скотина! Жрать мою «Дриаду»? Брысь!

Он с остервенением рвал и топтал стебли, которые въелись в пластик обшивки.

Где-то раздался оглушительный скрежет. Кэп с удивлением заметил сыщиков:

– А, винтороги, живы? Вам – конец. Лиана добралась до склада, уничтожила жратву, высосала все жестянки! Цветочки научились вскрывать банки, а теперь, как жестянку, вспарывают мою «Дриаду! Скоро мы вылетим на орбиту!

Снова что-то затрещало.

– Слышите? Они пробуравили цистерну с водой!

Еще что-то взорвалось...

– А это охладитель!

Снизу повеяло холодом, раздался оглушительный свист.

– Вот и все. Они продырявили станцию. Всем конец! Аминь! – кэп в последний раз присосался к горлышку бутылки.

– Гад, открой клетку! – требовали детективы, грозя и мажугаясь.

– А пойдите вы все! И без вас тошно! – рыгнул он в их сторону.

И тут раздался грохот. «Дриада» качнулась, перевернулась и развалилась на куски.

– Прощай Треффи!

– Прощай, шеф!

Их взметнуло, рвануло и куда-то понесло.

* * *

Треффи очнулся. Мириады звезд окружали его. Они были, сверху, снизу, кругом...

Рядом кто-то непрерывно икал.

Это был шеф.

– Мы живы! – завопил сержант.

Уни Стар Эйч проверил стенку изолятора на прочность:

– Молодцы, научились делать обезьянники! Нужно это отметить в отчете. Теперь ни один преступник не избежит наказания. А то были случаи побегов, замаскированных под несчастные случаи. А сейчас не получится! Сам погибай – а закон исполняй!

– На сколько хватит кислорода?

– Изолятор снабжен компактным солнечным генератором, поэтому проблема в другом.

Повсюду кружились обломки «Дриады.

– Смотрите, шеф, саркофаги Томсонов летят! А это кто?!

– Капитан «Дриады», Вилли Блейк, собственной персоной!

Прямо на них неслась жуткая фигура с выпученными глазами и распростертыми руками. Треффи, кривляясь, отдал честь призраку:

– Салют!

Капитан, словно позабыв о намеченной траектории, начал вращаться вокруг изолятора, став отныне его вечным спутником.

Треффи пристально взгляделся куда-то сквозь прозрачные стенки и вдруг завопил:

– Ура, шеф! Мы спасены! Спасатели!

Их не забыли!

Но стремительный огонек флайера промчался мимо и замер возле самого крупного куска бывшей станции. И тут вдруг сыщики увидели, как из недр обломков «Дриады» навстречу спасателям вытянулись витые щупальца, схватили их и затащили внутрь.

– Фитоминария жива! Она атаковала их!

– Не повезло нам! – помрачнел Уни Стар Эйч. – Но ничего, Треффи, скоро здесь будет целая эскадра спасателей. Вот увидишь, они обшарят каждый осколок и наши кости найдут. Правда, меня беспокоит кое-что другое. Тебе не кажется, что лиана приближается к нам?

Словно почуявший добычу стогогий кальмар, фитоминария, извивая жуткие стебли, устремилась в сторону обезьянника.

– Шеф! Она движется! Она способна жить в открытом космосе!

– Феноменально! Хищник века! Не поздоровится тому флайеру, который встретится на ее пути!

– Шеф! Спасатели!

Вдали показались многочисленные огни.

* * *

Маленькая девочка у экрана захныкала:

– А мне жалко фитоминарию! Зачем ее взорвали? Она была такая красивая! Диди, ты видел? Она разлетелась на куски. Бедняжка! Она так хотела жить!

Диди нахмурился:

– Она убила маму и папу. А еще нашу Велту и доктора. Она была опасна.

– Наверно вы ей сделали больно, поэтому она испортилась. Я не хочу смотреть эту программу. Давай переключим.

– Как хочешь.

На экране вспыхнули изображения каких-то цветов умопомрачительной красоты. Розовые, голубые, лиловые, они грели свои лепестки в лучах и переливались всеми цветами радуги. Голос комментатора произнес:

– Эти растения были обнаружены на холодной безатмосферной планете Бэсс.

Диаметр их венчиков достигает пол километра. Но самое невероятное, что данный вид не нуждается в атмосфере.

Открываются грандиозные перспективы создания эксклюзивных зон отдыха.

Сотни лайнеров устремились к планете Бэсс, чтобы свои-

ми глазами увидеть чудо природы и запечатлеть на камеры начало новой эры освоения мертвого космоса!

Взгляните еще раз на э прекрасные соцветия и живые стебли!

Мы можем смело заявить: одиночеству человека в космосе пришел конец!

– Да это же наша фитоминерия! – воскликнул маленький Диди.

– Мне страшно, – сказала девочка. – Она прилетит к нам.

– Да. Но у нас есть Ронни

Бордель «Цветущая сакура»

Дело 216

«Мадам и девочки»

– 1 –

ЦВЕТУЩАЯ САКУРА!

Калейдоскоп эмоций!

Всплеск чувств!

Разгон страстей!

Пробуждение древнего мозга!

Прыжок в неведомое!

Короче, посетите – будем рады! – зазывали тысячи рекламных роликов.

Об этом борделе знал каждый космический рейнджер и дальнобойщик. В честь его обитательниц слагались поэмы. При упоминании о них мечтательно закатывались глаза и почтенных старцев, и неопытных юнцов.

Но в последнее время информация о достоинствах «Цветущей Сакуры» слегка омрачилась фактами странных исчезновений некоторых посетителей.

Неизвестно сколько всего сладострастников не вернулось из борделя, но три месяца назад пропал Вилли Кроунберг,

единственный наследник владельца «Ураноруда» из системы «Анталия».

Кроунберг Старший отчаялся разыскать отпрыска в изнывающих лабиринтах и был вынужден обратиться к знаменитым сыщикам.

– Не горюй, папаша. Бывает. Наверно, влюбился в какую-нибудь сакурочку. Молодой, неопытный, вот и не спешит домой. Найдем, вытащим, доставим наследника, – уверил озабоченного родителя Уни Стар Эйч, ставя подпись в розыскном договоре.

Перед сыщиками стоял и дюжий детина в рабочей куртке и высоких походных крагах:

– Мои ребята перевернули там каждый сантиметр. Нет нигде поганца! Исчез!

– Бордель засосал ребенка?

– Я и сам, признаюсь, в молодости был завсегдаем. Знаю на «Сауре» каждый номинал. Сын с девушкой познакомился в интернете. А я, дурак, денег дал. Хотел, чтоб нагулялся мой засранец и делом занялся, как я когда-то. Перебесился чтобы, перегорел – и в бизнес. Бордель, кстати, хорошо мозги прочищает. Кишки там оставишь, зато идеи – свежие в голове. И не тянет. Мы же знаем, у пацанов на уме одно. Но стоит перебеситься – и как отрезано. Кто бы знал, что так получится! Пропал, негодник. Эх, сам виноват! Говорят, что-то неладное творится там в последнее время.

– Неладное?

– Пропадают завсегдаи.

– Нам таких сведений не поступало.

– Посетители «Сакуры» – одинокие люди. Кто их будет искать? Пропал дальнобойщик или в пути застрял? Никто их не ищет.

– Да не переживайте Вы так! Уверяю, все будет в порядке.

За уши притащим! Доставим в целости и сохранности.

Было решено посетить «Сакуру» неофициально.

Уни Стар Эйч облачился в популярные у дальнобойщиков струки, надушился карбюраторными смазками, отпустил на пять миллиметров щетину.

А Треффи должен был сыграть роль молодого дуралея с набитым кошельком и вечно разинутым ртом. Грима, кстати, ему не понадобилось.

– 2-

Из личного дела

МАДАМ СЮЗАННА – ИВОННА ЛИ.

Собственница борделя «Цветущая Сакура».

Родилась на станции «Алая Роза».

Закончила факультет «Психология одиночества».

Стажировалась по теме:

«Тайны семейной совместимости».

Данные о замужестве отсутствуют.

Хозяйка радушно встретила гостей. Порадовала ослепи-

тельной улыбкой и восхитительным бархатным контральто:
– Вся жизнь – эмоции, экстаз и нежные вопли! Чарующий свет! Грезы сладострастия! Умиление невидимым «я» и способностями предков! Страсть – это все! Бальзам для огрубевших душ! Наше начало! И наш конец, который далеко позади, ибо он тоже начало. И да будет вам у нас, как нигде в Орбитальном Мегалополисе!

Роскошный холл «Сакуры» иллюминировал и сиял радужным перламутром. На стенах колебались спиралеподобные тени то ли древних масок, то ли диковинных водорослей. Малайские свечи расточали пряный аромат. Роскошные голограммы разворачивались в медленном танце; одна грация сменяла другую, они извивались, исчезали и вновь появлялись перед гостями, то сквозили, едва касаясь пола, то возносились под потолок.

Легкие одеяния дев и граций переплетались, торсы взаимозаменялись, цвет проходил сквозь цвет, ультрамарин рассыпался охрой, а ядовитая зелень расползлась темно – синей волной.

– Цвета, как прелюдия интима, очень важны, – сказала хозяйка. – Их назначение – утомить зрение, чтобы освободить восприятие спящих чувств.

Сыщики переглянулись. Хоровод гетер уже сменился амазонками, те в свою очередь уступили место гейшам, валькириям, далее появилось остренькое и на любителя: гурии, шаманки Севера, папуаски, людоедки, шахерезадки, укутанные

в цветастые паранджи.

– На любой вкус! Всегда обворожительны и желанны! – Мадам Ли развела руками перед всем этим великолепием. – Прошу, господа, выбирайте, не стесняйтесь! Все – ваше! Все для вас!

Треффи застыл перед хороводом голограмм. В зеленых глазах отражался калейдоскоп обещанных развлечений. Он заводил, но пугал. Из борделя некуда было сбежать, уединиться и предаться мечтам. Так получилось, что лучший стрелок Сто Третьего Сектора за всю жизнь ни разу не реализовался, как мужчина.

– Как замечательно, что для одиноких путников светят в пустынном космосе теплые и гостеприимные уголки! – звучал нежный голос мадам, а электронные голограммы кружились, манили и обещали.

Шеф под прикрытием просигналил в ухо Треффи:

– Не робей! Выбери даму, стань, наконец, героем. Твоему маленькому дружку хочется приключений, не так ли? Смело в бой! Все оплачено. А я займусь мадам.

Детектив с комфортом расположился на просторном мигающем диване. Ему принесли хрустальный ультрамариновый кальян, и расслабленное тело растворилось среди бесконечного танца фантомов. Разрисованные глаза и бюсты накатились прозрачной волной...

Он вовремя перехватил напряженный взгляд хозяйки и вспомнил о роли:

– Я не пацан какой-нибудь. Мне бы спелого, посочнее, поаккуратнее! Я все-таки в возрасте. Мне бы что-нибудь вроде вас.

Он прямо намекнул, но его чувства были игнорированы:

– О нет, что вы! Наши девочки строго сертифицированы. Они со знаком качества и, разумеется, одноразовые. Из экологически чистых и без добавок. Они умеют все! На любой вкус. На любой порок. Даже если вы Синяя Борода. А если не хотите извращений, у нас есть умницы, девочки – стипендиатки, лауреатки.

– Вот как?

– Да, золотые куколки. Из последней партии. Они, конечно, дороже, с выборочным интеллектом, не с каким-то имитатором миниатюрного мозга. Хотя на мозги у нас нет спроса.

– И чем же, в основном, интересуется клиент?

– Иногда есть спрос на голос, на особые интонации во время экстаза. Или требуется чувствительность на некоторые матерные слова. Но я Вам скажу по секрету: спрос на талант – самое омерзительное извращение.

– Таланты? Здесь? – сыщик недоверчиво оглянулся. Мадам уже отвлеклась на другого господина.

Краем глаза Уни Стар Эйч заметил, что Треффи запал на огненно-рыжую красотку в привокзальном стиле доколлоземной эпохи.

Дымящая сигарета в разбитых губах и недопитая бутылка

пива, бережно прижимаемая к груди, насмерть поразили воображение сержанта. Избранница лихо вцепилась в его локоть и куда-то нежно увлекала. Треффи уперся башмаками в пол и беспомощно озирался. Еще мгновение – и он изменит долгу.

– Ах, Треффи, Треффи! – просигналил ему шеф в ухо. – Вот чего тебе не хватало всю жизнь! Романтики эпохи СПИД-пандемии! Сукин сын! Выбрал последнюю шваль! Твое счастье, если объект не усовершенствован венеротикой. Разбиралось недавно дело о намеренном заражении с целью достижения правдоподобности образа. Но это, к счастью, случилось в более скромном заведении.

Уни Стар Эйч не удержался и по-отечески просигналил:

– Вперед! Но осторожнее, сынок. Вколи на случай сразу две инъекции трикса.

А мадам Ли тем временем снова подлетела к сыщику под прикрытием, продолжая ворковать о преимуществах одно-разовых шлюх. Ворсистый голос все более погружал сыщика в упоительный круговорот забытых страстей.

Вообще, Уни Стар Эйч никогда не был ни ловеласом, ни примерным семьянином, хотя ему пришлось однажды сойтись с реальной женщиной, а не с каким-то суррогатом из тепловолкна. Он познакомился с ней на станции «Орхидея» во время расследования заурядного дела о подлоге. Девушка подделала подпись в резюме, чтобы найти приличную работу. Она была пышкой, и получала везде отказ. Он вы-

ручил несчастную. Разорвал доказательства у нее на глазах, чем вызвал гормональную бурю в ее полнокровном организме. Она переехала к нему, разумеется, не в качестве домработницы.

Бедная толстая прожорливая Гема! Этот вечно переполненный мешок страстей и слез! А ведь любил! Переживал! Дал по морде сопернику! Ушла! И печет свои пироги теперь где-то на «Плутархе». Прославленного сыщика променяла на полунищего скрипача. Остановилась в одном из неprestижных порталов послушать жалобное пиликанье, проследила, привела домой, накормила ватрушками, собрала вещи и рванула с ним, куда глаза глядят. Чертова толстая, жуткая Гема! Сидит сейчас, наверно, подперев подбородок кулачком, и смотрит, как ее сверчок трескает пончики за обе щеки. Разумеется, купается в слезах от умиления!

...Мадам Ли между тем решительно продолжала игнорировать намеки немытого дальнобойщика, в котором она чутко распознала скупердяя, из тех, кто, вытацив пропотевшую заначку из носка, требует или малолетку с розовым бантиком, или медсестру с катетером. Разумеется, мадам всегда строго отсекала от своего сердца вожделенные взгляды и намеки – таких вот.

А сердце подвыпившего Уни Стар Эйча взывало о нежности. Он заблаговременно изучил личное дело прекрасной мадам. Оно его поощряло. Мадам проводила массу времени на сайтах знакомств. И главным диапазоном ее поисков

были: добропорядочность, хороший иммунитет, склонность к серьезным отношениям и так далее. Короче, он ей подходил. И сыщик продолжал натекать своими коленками на коленки мадам и смущать ее своим интеллектом, рассеянно листая базу данных.

...Вдруг раздался пронзительный визг, прозвучал выстрел, еще! Сыщик очнулся, вскочил, уронил журнал. До его сознания донеслось страшное:

– Легавый! У нас в борделе коп! Атас!!!

Это кричала Привокзальная с приклеенной к губам сигаретой, а Треффи корчился около ее ног, прикрывая руками пах. Его бластер грозно сверкал в руках проститутки, которая не прекращала верещать:

– Подстава! Агент! Я против утилизации! Долой копов!

Страшно преобразилось лицо мадам Ли. Она подскочила к посрамленному сержанту:

– Как ты смеешь тут шпионить, щенок! Ты знаешь, куда попал? Я сама своими руками вырву твои мужские украшения и скормлю собачкам!

Гул возмущения и недовольства нарастал. Казалось, вся «Цветущая Сакура» задрожала от гнева и ненависти.

– Коп!

– Мы не хотим умирать!

– Смерть ему!

Привокзальная вонзила дуло бластера в лоб Зеленоглазого:

– Сдохни!

Сердце Уни Стар Эйча дрогнуло, он вышел из прикрытия, выхватил из-за щиколотки припасенную гранату и заорал:

– Всем лежать! Ни с места! Именем Закона! Мадам Сюзанна – Ивонна Ли, требую предъявить документы по данному заведению и только что выявленным негативным субъектам!

...Сыщики приступили к официальному допросу хозяйки заведения.

– Итак, мадам, я не беру назад своих намеков насчет вашей привлекательности и моего одиночества. Но мы здесь по особо важному делу. Пропал Вилли Кроунберг, несовершеннолетний наследник «Ураноруда». Я уполномочен не только департаментом по чрезвычайным делам, но и лично обеспокоенным папашей. А это, вы понимаете, уже другие стимулы. Нам нужно выяснить все о пребывании Вилли Кроунберга на вашей станции. С кем? Когда? Сколько? И так далее.

Присмирившая мадам Ли всплеснула руками:

– Но это невозможно! Посетителей так много... Девочки не вспомнят.

– Вспомнят, вспомнят. По тем бриллиантам, которые были на нем, по всем этим молодежным причиндалам, кольцам, затычкам разным. Он уникам. Он приметный. Он, повторяю, *единственный!* Нам нужен весь архивный материал, журналы регистрации, все медицинские и санитарные фай-

лы, весь видеоархив, а также та гейша или гетера, которая с ним общалась. Вы понимаете?

– Я постараюсь. Мы найдем пропавшего клиента. Но обещайте мне лишь одно. Не способствуйте утилизации моих девочек. Они так переживают! Они против одноразовости. Хотят жить до полного металлического износа, как все остальные киборги Орбиталии. Даже грозят объявить всеобщую забастовку.

– Из-за этого их негативное отношение к Департаменту полиции?

– Им так трудно ладить с людьми! Меня постоянно проверяют разные комиссии. Меня замучили кляузы и анонимки!

– Кто вас достает?

– Мамочки и законные жены. Материнские чувства моим куколкам не доступны. Никогда им не придется ни рожать, ни кормить. Также насчет замужества. Лишь одно вложено в их программу. Кодекс дефлорации. Это в них запрограммировано с особой тщательностью. И девочки идут на первое свидание, как на пытку. Для них это программа всей жизни. По закону после каждого клиента им предстоит умереть, унести, как говориться в печь всю правду об испорченности партнера, обо всех его инсинуациях или сексуальных расстройствах.

– Я понял. Вы экономите на электроэнергии для крематория. Какая жалость!

– Примерно так. Моим девочкам удастся пережить мно-

гих клиентов. Хотя мы и нарушаем условия предоставленных услуг.

– Клиент обманут?

– Мало кто привязан к единственному образу. Всем требуется разнообразие. И девочки проходят по кругу.

– Или клиенты проходят по кругу, не так ли?

– Зато мы поступаем гуманно. Особенно в отношении интеллектуалок...

– Ну ладно, ваши делишки не в моей компетенции. Я здесь по другому поводу. Мне нужен пропавший Вилли Кронберг, и только он.

– Сейчас я принесу все наши архивы.

Треффи, опозоренный провалом, избегал встретиться взглядом с шефом. Тот был занят разборкой файлов, листал отчеты, сверял папки, просматривал мелькающие на мониторе кадры.

А Зеленоглазый скрипел зубами от злости.

Провалил дело. Нарвался. Все из-за вечной своей тупости!

Шеф потребовал спрятать оружие подальше, а Треффи догадался – куда.

А потом появилась эта рыжеволосая...

Повеяло дикой романтикой...

Закурила, зараза...

«А у тебя, ничего!» – протянула уверенную руку...

А дальше...

Пронзительный визг...

Боль...

Бластер в ее руке...

Господи, если бы не шеф, эта шлюха спокойно разрядила бы всю обойму прямо в лоб.

И только из-за того, что он коп?

Они явно перепугались. И что-то скрывают...

– Не горюй, Зеленоглазый! Я нашел нашего героя, – прервал грустные размышления помощника шеф. – Вот он.

Кадры монитора выхватили из прошлого несколько эпизодов.

Глаза Вилли, удивленные и восхищенные каким-то зрелищем.

И само зрелище!

Она. Богиня. Страдание сомнамбулы. Длинные волны волос в потоках искусственного бриза. Миловидное девичье лицо. Она была восхитительна!

Образ юной Венеры преследовал художника, создавшего матрицу куклы.

– Ничего себе экземплярчик! Запрещенка! Восторг педофила! Вот данные техпаспорта:

Из личного дела:

«ЮНОНА»

14 лет.

Интеллектуальна.

*Компетентна в психоаналитике,
музыкальна,
пишет стихи,
ряд открытий в области астрофизики.*

Треффи присвистнул:

– Ну и куклы у мадам Ли!

– Смотри, смотри... И куда же эта парочка направляется?

– Шеф, он тянет за руку, пытается ее увезти... Он похитил ее!

– Нет, Треффи. Она показывает на свой ошейник. Разумеется, она заминирована, далеко от борделя не уйдет.

– А вот еще одна раскадровка. Пацан снимает с себя украшения и отдает мадам Ли. Нет... Не продала свою куклу...

– А как же! Мадам – нарушительница закона об одноразовости. Давай послушаем, что говорит хозяйка.

Воспроизведенный голос мадам был резок и неприятен.

– Нет – нет – нет! Мы не можем нарушить закон! Мы должны кремировать Юнону. Таковы международные правила. Она никому не может принадлежать! Вы, молодой человек, были заранее предупреждены. И вы должны пересилить свою слабость. Нельзя сожалеть о былом удовольствии. Оно должно постоянно согревать вашу память, звать к новым развлечениям и контактам.

– Но я не могу позволить уничтожить Юнону. Хотите, я

вам заплачу? Сколько?

– Наши девочки не могут находиться среди людей. Их судьба – стать прекрасным воспоминанием, и только!

– Я не смогу без нее жить!

– Увы, как только ты покинешь станцию, Юнона будет утилизирована.

– Как вы смеете? Она живая! Ее волосы... И глаза... Ни у кого в мире нет таких живых глаз! А стихи? Она написала стихотворение о своей скорой смерти. Хотите, я прочитаю? Слушайте:

«Не уходи!

меня отправят в печь,

и тело мое вспыхнет неизбежно,

лишь горстка пепла

вместо губ и плеч

догонит флаейр твой

и прикоснется нежно»

– Довольно! Прекрати! Несмотря ни на что, я очень чувствительна.

– Сделайте для нее исключение!

– За это нарушение мое заведение закроют. Я не хочу потерять бизнес.

– Я заплачу... Постепенно... Любую сумму... Мой папа – владелец «Ураноруда»

– Я знаю. Понятно, ты влюблен. Но припомни, с какой целью ты сюда явился. Секс вытягивает из человека грязь и очищает душу. Твои клоачные тайны и звериные вожделения должны навсегда исчезнуть вот в этой премиленькой печке. Ты должен вернуться к отцу.

– Пожалуйста, не говорите папе, что я здесь!

– Уверена, твоя прихоть ненадолго. Пойду, сообщу на регистрацию, что ты уже отбыл. Учти, каждый день в борделе тебе дорого обойдется. За неуплату включим счетчик. Надеюсь, скоро тебе наскучит Юнона. Тогда, милости просим, снова к нашему каталогу. Таких «юнон» у нас...

Треффи не выдержал:

– Шеф, она его шантажирует!

– Итак, придется арестовать мадам. Да и вообще стоило бы закрыть притончик. «Счетчики» тут у них. «Нельзя куклу с собой!». А сами... Тьфу! Пошли, Треффи, вытащим пацана и куклу. Она пригодится где-нибудь в рекламном агентстве. А может, и стихи когда-нибудь напишет про наши нелегкие полицейские будни, так сказать. Как там? *«Лишь горстка пепла...»* Растрогался даже, слезу пустил, эх, вспомнил молодость!

– 3 —

Несовершеннолетний Вилли Кроунберг и Юнона отказа-

лись покинуть свой номер

– Именем закона требую открыть дверь и предъявить документы!

– Мы будем стрелять! – ломанным голосом пискнул в ответ наследник «Ураноруда».

Его спутница молчала. Но на мониторе видно было, как она обняла своего обожателя, залезла к нему на колени, и оба испуганно притихли на краешке обширной постели.

– Видал, Треффи? А ты говоришь: «Нет любви»! Вот они, голубочки! Воркуют! А нам лезть под бластеры, рисковать яйцами, лишать себя удовольствия? Им тут спокойно и хорошо... А мы деревянные что ли? Или железные? Эй, там! Открывайте! А то вызову сварщика!

Откуда-то появилась Привокзальная. По расстроенному лицу текла тушь. Один глаз утонул в лиловом синяке. Она косо улыбнулась Треффи:

– Ну что, красавчик? На карантин нас закрыл? Заложил свою маруху? Смерти моей хочешь? Как дам! – она замахнулась недопитой бутылкой.

– Иди, иди! Видали таких! – отогнал ее от сержанта Уни Стар Эйч.

– Вы еще пожалеете! – огрызнулась Привокзальная и куда-то заспешила.

На помощь к сыщикам подоспела мадам. Нежным притворным голосом она попыталась выманить голубков из гнездышка:

– Юнона, умница, выйди на минутку, мне с тобой нужно поговорить! По очень важному женскому вопросу...

– Не выйду, – отвечала та. – У вас инструкция.

– Не бойся, мы договоримся!

– Нет. Я просчитала все варианты. Лучшего конца не предвидится.

– Умница ты моя! Не зря в тебя вложили теорию вероятностей! Прогнозирование не всегда стопроцентно! Сделай поправку на исключение!

– Нет!

Послышался шум. В коридор ввалилась толпа разъяренных гетер. Они были вооружены всяческим хламом. Возглавляла отряд Привокзальная. Она махала розочкой от бутылки и орала:

– Поможем подруге! Свободу киборгам! Долой копов! Долой мадам!

Мадам Ли взвизгнула и спряталась за широкую спину Треффи:

– Они разгромили все архивы! Они убьют меня!

Гетеры орали:

– Сейчас мы покажем проклятым копам, что такое кремация!

– Хватай мадам!

– В печь их!

Зеленоглазый занял позицию и приготовился к обороне:

– Так вот куда исчезают клиенты! Шеф, они их кремиро-

вали!

– Приготовьтесь к отражению нападения! – скомандовал Уни Стар Эйч. – Треффи, целься прямо в голову!

Треффи медлил. Уни Стар Эйч выхватил бластер, и пластиковые мозги Привокзальной вонзились в потолок и ослепили толпу. Мадам Ли зажала уши руками и завизжала:

– Мои девочки! Вас изуродуют! Боже мой, образумьтесь!

В сыщиков полетели дымящие останки Привокзальной, какие-то грязные тряпки и бутылки.

– Скорее в соседний номер! – приказал Уни Стар Эйч.

Они с мадам отступили в раскрытую дверь и намертво захлопнули ее изнутри. Треффи проверил заряды:

– Долго не продержимся. Плазма на исходе. Стрелять нечем!

А дверь уже сотрясалась от ударов. Уни Стар Эйч обратился к мадам:

– Как действуют ошейники?

– Не надо! Пощадите их! Это самые совершенные модели! – схватилась мадам Ли за сердце.

Кто-то с той стороны притащил пилу, и дверь противно заскрежетала. Запахло жженым пластиком, искры окалины рассыпались по всему номеру.

– Аннигилятор! Доставайте быстрее! – приказал детектив мадам.

– Нет у меня ничего! Потеряла! Забыла! – у мадам началась истерика.

– Треффи, держи ее!

Сержант бросился к ней, заломил руки. Уни Стар Эйч залез за корсет. По лицу униженной мадам потекли слезы:

– Какой стыд! Я не позволю! Они не посмеют! Мне доверяют! Мы заодно!

– Нашел! – вытащил Уни Стар Эйч пульт и принялся нажимать на все кнопки подряд. За дверью послышались глухие хлопки. Один... Другой... А сыщик взрывал и взрывал, пока пила не взвизгнула и не остановила свой рев. Голоса за дверью смолкли.

– Тихо?

Мадам Ли рыдала, зарывшись в подушки. Уни Стар Эйч скомандовал:

– Выходим, Треффи, по одному!

Взгляду открылась страшная картина.

Весь коридор был усеян оторванными конечностями. Моргали глаза, извивались пальцы, шелкали вывороченные челюсти, растоптанные губы кокетливо улыбались.

Из-под груды искореженных тел раздавались голоса:

– Как ты великолепен!

– Голубчик!

– Очаровашка!

– Ну и силен же ты!

– Давай еще раз!

...В соседнем номере было тихо и грязно.

– Все кончено, Треффи. Вызывай папашу Кроунберга. Для опознания. Хотя вряд ли он сможет что-нибудь опознать.

– Как же это получилось? Мы же должны были...

– Не горюй! Мы не нарушили ни одной инструкции! Это главное! Хотя очень жаль ребят.

– Шеф! Взгляните, девушка не была куклой. Мы убили ее!

– Но кто же знал! В нашем деле без ошибок не обойтись. А вот насчет мадам я больше не сомневаюсь! – и Уни Стар Эйч нажал на последнюю кнопку.

За стеной раздался еще один взрыв.

Изобретение Броуди Лейта

дело 117

«Педагогический киднапинг»

– 1-

Уни Стар Эйч беспомощно развел руками перед опустошенным сейфом:

– Ничего не понимаю. Замок не тронут. Декодер в порядке. А сейф, говорите, пуст? Что здесь хранилось? – обратился он к толстяку ишемического сложения, который, тяжело отдуваясь, обмахивался потным платком.

– Бриллианты, слитки, ценные бумаги, – простонал он.

– А кто закрыл сейф?

– Да сам же я и закрыл. Как обычно. Если замок не закодирован, из камеры не выйти. Сигнализация установлена по всем этажам, но вчера почему-то не сработала. Ни на входе, ни внутри, – толстяк лихорадочно перекатывал под языком таблетку нитроглицерина.

– Странно, странно... – пробормотал себе под нос озадаченный детектив, решительно убирая в карман электронную лупу. – Следы взлома должны быть обязательно. А если их нет, стало быть, и ограбления тоже не было. Зачем вы нам мозги песочите?

– Как же не было ограбления, если все исчезло! – толстяк промокнул платком выступивший пот на лбу.

– А как вы докажете, что здесь когда-нибудь что-то было? Меня, знаменитого Уни Стар Эйча, думаете перехитрить? Да если бы хоть одна молекула осталась от подделанного ключа или отмычки, моя электроника тут же запротоколировала бы результат. Вы разве не знаете, как работают современные детективы? Одна моя лупа чего стоит! Она моментально фиксирует и распознает отпечатки. Определит координаты любой пылинки: из какого места занесена и даже под каким настроением. А у здесь – абсолютный ноль, идеальная чистота, словно специально почистили.

– Но, может быть, взломщик намеренно уничтожил все следы? – проямлил владелец сейфа, словно в чем-то оправдываясь.

– Не было тут никакого взломщика! Пойдем, Треффи, нужно доложить в Центр, что вызов ложный.

– Да я... Да вы... – засуетился хозяин.

Треффи замахнулся на шутника бластером:

– Как дам! Не ломай комедию! Свое барахло поищи в соседней комнате! Или, может, нам самим поискать? Прочь с дороги! – зеленые глаза окатили пострадавшего презрением, он оттолкнул комедианта, загородившего путь.

– Не имеете права! Ответите за грубость! – схватился тот за сердце.

...В кабинете полковника Громби собрались сотрудники Главного Департамента Полиции. Взволнованный шеф, размахивая над головой весомой папкой со сводками, торжественно сообщил:

– За текущую неделю ограблено восемь сейфов периферийных банков и десять центральных. Все взломы похожи друг на друга и не поддаются криманализу. Это предполагает появление преступника высочайшего класса, использующего принципиально новую технологию.

Уни Стар Эйч с места прервал доклад:

– Позвольте возразить! Моя группа пришла к выводу, что взломы фиктивны. Спецаппаратура не зафиксировала следов постороннего проникновения. Все кражи – явная подстава.

– И все же, необходимо главное: отчеты о проделанной работе. А их нет.

– Кто-то запал на страховку, а нам париться?

– Уни Стар Эйч! Не забывайте! Вы еще не знаете главного!

– Разве?

– Взломан персональный сейф Президента!

Раздался возмущенный гул голосов:

– Какая наглость!

– Да, господа! Приняты все меры. Но ограничить внимания прессы от данного факта не удалось. Скандал может разразиться в любую минуту, и поэтому решено поручить рас-

следование вышеуказанных, я бы даже сказал, государственной важности инцидентов, замечательной паре сыщиков нашего отдела.

– Я не могу, у меня отпуск! – поспешил откликнуться из своего угла встревоженный Уни Стар Эйч.

– А у меня соревнования! – схватился за голову Треффи. Но полковник был неумолим:

– Если не вы, то кто? Железную Перчатку самого обчистили. Зел Пум – на пенсии. А на Тонкого Хныка никто не поставит. Давай, Уни, старина, принимай дело! Возьмешь взломщика – и катись в отпуск! Получишь две путевки в район водопадов! Отдохнешь на Земле, искупаешься в Ниагаре.

– К черту! Я уже осмотрел замки. Так не ломают. Если использовалась неизвестная технология, то нам там делать нечего. Чем мы располагаем? Затертыми лупами да парой слезоточивых гранат? У меня завтра отпуск. Плевать на все орбитальные банки!

– В Орбиталии началась паника. Курсы падают... Сам Президент...

– Да что мне Президент! Тут и армия не поможет. Ни я, ни Треффи не сможем ничего сделать. Если преступник реален, то он, разумеется, пользуется средствами гипноза. При чем тут мы? Вызывайте гипнологов!

– Никаких возражений! К тому же поступила жалоба на грубость при исполнении. Ваш потерпевший скончался в реанимации. Вы понимаете, чем дело пахнет? Выбериай,

Уни! Или отложенный отпуск, или пушу в ход претензии!

– 2-

Уже третью неделю Уни Стар Эйч со своим напарником Треффи Зеленоглазым парились в Алмазном Фонде Сто Третьего Орбитального Сектора... Вообще, знаменитый детектив считал, что его мозги департамент мог бы приберечь для более заковыристых случаев. Подумаешь – вор с навыками гипноза! Не играть же с ним в жмурки! Здесь нужен хороший снайпер, чтобы снять его при первой попытке гипноза. А так дело пустое!

– Ну что, Треффи? Устал? Пора просить подмену.

– Я, шеф, думаю, что взломщик не дурак. Сразу нас вычислил. Не придет.

– Мы тоже не дуры – простая охрана, ты да я... Кофе пьем с сушками, матюгаемся, все как положено. Еще и в шахматы режемся, по сторонам не смотрим. Заходи – гипнотизируй, взламывай коды, хватай алмазы, все твое! Рокировка, Зеленоглазый!

– И как я проглядел этого слона?

– Как бы ты еще чего-нибудь не проглядел!

– А что?

– Ты ничего не слышал? Там, наверху?

– Нет.

– Сам подумай, нас замуровали внутри бункера. Стены –

три метра. Мышей здесь не водится. Звуков сверху тоже не доносится. Так откуда этот шелест?

– Вентиляция, шеф!

– Значит, прочистку лопастей в бюджет не заложили.

– Кажется, что-то скрипнуло?

Зеленые глаза Треффи насторожились. Зрачки сыщиков оглядели стены и темные углы помещения.

– Все в порядке. Сейф закрыт.

– Кажется, тянет озоном! – прошептал Уни Стар Эйч. – Не может быть! Треффи, надевай маску! Нас атакуют! Иди, встань рядом с сейфом. Никого не подпускай!

Треффи с грозным видом вооружился бластером:

– Есть! Враг не пройдет.

– Молодец, сержант! Неприятель отступил. Пошли, доиграем партию.

– Сэр, с сейфом что-то неладное!

– А это что такое?

– Мигает индикатор на шифраторе.

Детективы на цыпочках обошли массивный сейф, расположенный в центре зала. Уни Стар Эйч тронул бронированную дверцу.

– Вот те раз! А сейф уже вскрыт!

– Как же так? – удивился Треффи. – Посторонних не было. Каждый час я производил осмотр помещения. Клянусь, никакой вибрации и даже легкого ветерка не ощутил!

– А сейф, действительно, пуст... Абсолютный ноль. До-

игрались. Не знаю, как об этом доложить руководству. Проморгали! Давай хотя бы вещдоки соберем, – сыщик влез внутрь и принялся электронной лупой прочесывать каждый миллиметр пустоты. – В помещении кроме нас не было никого. Никто не заходил, иначе сигнализация непременно сработала бы. Никакого шума, ни отпечатков. зацепочки...

– И здесь ничего... Пусто...

– Но это «пусто» – как раз и доказывает, что... ага... так... так... Замечательно!

Треффи переминался с ноги на ногу, следя за подвижным задом шефа, который периодически выныривал из нутра.

– Ну, Треффи, пляши! – довольный Уни Стар Эйч вылез из сейфа. Он весело подмигнул Зеленоглазому:

– Хочешь в отпуск?

– Так точно!

– Я ничего не нашел! Совершенно *ничего*! А это значит...

– Что?

– Если преступник забирает все из сейфа, повторяю, абсолютно все, даже пыль, это значит, что у него...

– Пылесос!

– Бабах! Треффи! Ты научился думать! Он, действительно, использует пылесборник.

– Но почему мы не слышали никакого шума?

– Думай, Треффи, значит, у него не было с собой – чего?

– Пылесоса!

– Правильно, Треффи, думай дальше... А если у преступ-

ника не было с собой пылесоса – значит, у него было – что?

– Не пылесос!

– Поздравляю, Треффи! Ты на верном пути. Рассуждай дальше. Если у него не было пылесоса, а он выкачал все до пылинки, то у него было... Что?

– Бесшумный пылесос!

– Теплее. Но продолжим. Итак, бесшумный пылесос, проникающий в сейфы изнутри и откачивающий все до пылинки, есть – что?

– НЛО!

– Соображай, зачем НЛО банкноты?

– А зачем ему пыль?

– Твоя правда, все теперь – пыль... Короче, Треффи, нам нужно доложить шефу о новом преступном изобретении, которое подлежит обязательной деструктуризации.

– И что же это за изобретение такое? Я слышал, что наука в тупике, и в нашем веке ничего изобрести невозможно. Научная стратегия на нуле.

– Было бы желание, а человеческий мозг его обязательно реализует.

– Но я понять не могу, как пылесос мог пролезть в сейф изнутри? Неужели это значит, что он попал туда из микромира?

– Разумеется, это был не пылесос. Я думаю, что преступник изобрел что-то позаковыристее!

– И что же он изобрел?

– Думаю — *то*, о чем всегда мечтали настоящие взломщики. То, что ни мне, ни тебе никогда в голову не придет. Телесос, может быть... Или гипносос...

– Смешно!

– Внутри сейфа все признаки вторжения. Высосано все подчистую, ни одного завалящего алмазика не оставлено.

– И что же теперь будет?

– Что? Как бы нас самих Президент не отправил под распыл. Никого не видели, сами живы – здоровы, а драгоценностей след простыл!

– По сводкам, похититель уже обчистил тридцать два сейфа. И на что ему такая уйма золота? А тонны бриллиантов ему куда?

– Это загадка номер один. Узнаем – для чего, узнаем – кто.

– Возможно, он хочет ослабить экономику нашего Сектора?

– Он ее уже обескровил. И не только. Фактически, он весь наш Сектор разоружил. Вот в чем дело! Мы теперь не в состоянии купить ни оружия, ни армию.

– Может быть, нас специально разоружили? Кто-то хочет нас взять без боя?

– По всем признакам, дело к войне со Сто Пятым сектором.

Несмотря на многочисленные алиби, Уни Стар Эйч и Треффи Зеленоглазый были арестованы. Как-никак им была поручена охрана главного банка. А вместо отчета о задержании важного преступника полковнику Громби пришлось составлять идиотское объяснение о запрещенных изобретениях, тактичной маскировке, идеальном прикрытии, кофе с сушками и мате в два хода.

Полковник Громби понимал, что коррупции подвержен каждый, вопрос только в обозначенной сумме. Команда Уни Стар Эйча никогда раньше не подводила и была единственной, которой он всецело доверял. Но время – штука серьезная. Годы меняют людей.

– Извини, Уни, сам Президент потребовал твоего ареста, – мрачно сообщил он своему лучшему сыщику. – Версия твоя, того... Совершенно не всерьез... Никто не верит в гипнотизера с пылесосом. Ты же знаешь, коррупция – бич страны! Это понятнее, чем стагнация нанопрогресса.

– Понятнее? Мы были заперты снаружи, Громби. Скажи, куда могли исчезнуть фонды, алмазы? Мы с места не сходили. Но сейф вдруг сам по себе открылся – и нате вам.

– Коррупция в полицейском департаменте – вот что это такое. И люди верят.

– Люди верят? Лично я верю в то, что сейф был пуст.

Арестованный Уни Стар Эйч долго еще взывал к чувству справедливости, умолял не нарушать закон, приводил аргументы, ругался при этом, как последний санголик, грозил

связями.

– Ругайся, сколько хочешь, Уни, но – арест!

Лживые вопли предателя никого не убедили. Ему и Треффи безжалостно заломили руки.

Их поместили не в самый комфортабельный изолятор, чем довели стенания сыщиков о попранной конституции до апогея. Они долго проверяли на прочность засовы и решетки заблеванной камеры. Отказались есть прокисшую овсянку, а Уни Стар Эйч объявил голодовку.

– Баландой вашей только киборгов морить! Да-да! Мы еще разберемся! И насчет всех ваших псевдо – грабежей! – орал взбешенный детектив и молотил кулаками по двери.

Несмотря на арест главных подозреваемых, содержимое самых ценных сейфов Сто Третьего Сектора продолжало таинственно исчезать. Любая охрана была бесполезна. Бронированные шкафы безжалостно опустошались до последней соринки. Два спецвзвода, заподозрив друг друга в измене, открыли перекрестный огонь. Истинная сводка потерь неизвестна. В стране был объявлен траур и девальвация.

– Нужно готовить распоряжение об освобождении из-под стражи, – задумался полковник Громби. – Возможно, старик Уни прав насчет вторжения из микромира.

Полковник приготовил высокопарный текст с извинениями в связи с незаконным арестом. Но по прибытии в изолятор, был чрезвычайно обеспокоен необычайной чистотой камеры, в которой не то чтобы ни пылинки не обнаружилось,

но и какого-либо человеческого присутствия тоже. Арестованные пропали так же таинственно и бесследно, как сокровища самых надежных сейфов.

– Побег доказывает виновность, – задумался полковник.

Уни Стар Эйч с напарником Треффи Зеленоглазым были объявлены в общеорбитальный розыск.

– Эх, Уни, Уни, и ты! Поддался искушению! А помнишь, как вместе, бывало, и на «Черной Лауре», и на «Золотом Дрозде»... Не ожидал я от тебя, не ожидал! Строгач мне обеспечен! – переживал полковник.

– 4-

Сквозь темноту проступили радужные вспышки. Они сливались и разбегались, как круги на воде. Шипя, рассыпались искры окалины.

– Где мы? – удивился Треффи, очнувшись после глубокого забытья. Тошнотворная качка мutilа тело. В противоположном углу мелко вибрировал скрученный торс Уни Стар Эйча.

– Шеф! Эй!

После внушительной встряски Уни Стар Эйч приоткрыл глаз:

– Хреновато здесь. Но я, кажется, понял, – сказал он, – мы похищены.

В помещение четким чеканным шагом вошли два кибор-

га. Они объявили:

– С вами будет говорить Решительный.

– Решительный? Это еще кто такой? Наш похититель? Интересно будет с ним познакомиться.

Сыщики вытянулись по струнке.

Появилось странное худосочное существо в скафандре, лицо которого едва просвечивало сквозь матовый шлем, выдавая болезненную бледность и прозрачность. Слабый срывающийся голос подростка произнес:

– Меня зовут Решительный.

– А меня детектив Уни Стар Эйч, если Вам так угодно, а это мой напарник, Треффи Зеленоглазый, – сыщик протянул похитителю руку. Тот не ответил на дружелюбный жест.

– Вы догадываетесь, где вы находитесь?

– Предположительно. Судя по обстановке мы уже не в Орбиталии.

– Помните ли вы что-нибудь о пропавшей три года назад станции «Квадратное Колесо»?

Треффи переглянулся с шефом, и его рука потянулась к тому месту, где обычно красовался бластер. Но оружия он не нашел.

Уни Стар Эйч оживился:

– «Квадратное колесо»! Ну конечно! Такое дело не забудешь. Я ходячий архив. Все дела, которые вел, помню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.